

*Дегтярев Александр Юрьевич
студент 3 курса магистратуры, юридический факультет
Западно-Сибирский филиал Российского Государственного университета
правосудия
Россия, г. Томск
e-mail: oton0907@mail.ru*

*Научный руководитель: Севрюков В.В. кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Западно-Сибирский филиал Российского Государственного университета
правосудия
Россия, г. Томск*

МЕРЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ США И КИТАЯ

***Аннотация:** В данной статье рассмотрен подход к борьбе с экстремизмом в США и Китае, особенности, связанные с государственным устройством, экстремистской и террористической угрозой в данных странах.*

***Ключевые слова:** преступления, преступления экстремистской направленности, способы борьбы с преступлениями.*

*Degtyarev Alexander Yuryevich
3rd year master student, Faculty of Law
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sevryukov V.V.,
candidate of legal sciences, associate professor,
Head of the Department of Criminal Procedural Law
West Siberian Branch of the Russian State University of Justice
Russia, Tomsk*

MEASURES AND METHODS OF COMBATING CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION BY THE EXAMPLE OF USA AND CHINA

***Abstract:** This article deals with the approach to combating extremism in the United States and China, and features related to government, extremist and terrorist threats in these countries.*

***Keywords:** crimes, extremist crimes, methods of combating crimes.*

Борьба с экстремистской деятельностью на сегодняшний день является одним из принципиально важных направлений государственной политики любого государства. Изначально, борьба с экстремизмом на международном уровне являлась только элементом деятельности по борьбе с терроризмом. Впервые экстремизм был упомянут в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №49/60, принятой в 1994 г., где речь о нем идет, как о явлении, которое является предпосылкой террористических преступлений [1]. Данная Резолюция говорит об экстремизме, как о существенной угрозе международной безопасности, однако лишь в его неразрывной связи с терроризмом.

И так, перейдем к конкретным примерам. США является демократической страной, в центре культуры и правовых норм которой всегда находилась идея свободы и недопустимости излишних ограничений со стороны государства в таких областях как свобода мысли и слова. В целом для права США характерна следующая позиция по отношению к выражению гражданами мнения: регулирование государства в данной сфере должно быть минимальной и люди могут свободно выражать свое мнение, за исключением тех случаев, когда оно содержит призывы к совершению преступлений [2, с. 80]. Гарантия свободы слова обеспечивается первой поправкой к Конституции США, которая провозглашает, что: «Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати...» [3, с. 40]. Подобный подход позволяет обеспечить соблюдение прав и свобод человека в целом, поскольку свобода слова, дающая возможность высказывать свое мнение, в том числе и по острым проблемным вопросам является важным инструментом демократического общества.

Одной из особенностей деятельности по противодействию экстремизму в США, является то, что она осуществляется в рамках политики по борьбе с терроризмом. На сегодняшний день в законодательстве США нет определений «экстремизма» и «экстремистской деятельности». В уголовно-правовой доктрине, однако, уделяется внимание этому вопросу. Американские теоретики права к экстремистским преступлениям относят как терроризм, так и

преступления, совершенные на почве расовой, национальной, религиозной или политической ненависти, а также нетерпимости к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации [4, с. 101].

Переломным моментом в политике США по борьбе с терроризмом и экстремистской деятельностью стали события 2001 года, когда 11 сентября был совершен ряд скоординированных терактов, в ходе которых были обрушены башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, а также разрушено здание Пентагона. В результате произошедшего был принят Закон «О внутренней безопасности США» от 25 ноября 2002 года на основании которого было создано новое Министерство внутренней безопасности [5].

В целом законодательство США к преступлениям террористической направленности, в которые входят и экстремистские преступления, относит 48 составов.

Важно обратить внимание также на особый подход, закрепленный в законодательстве США в отношении назначения наказания за преступления экстремистской и террористической направленности. Так, при назначении наказания за указанные преступления допускается полное сложение наказаний за федеральные преступления террористической направленности [6, с. 59]. Помимо этого, законодательство США предусматривает широкое применение экономических санкций за совершение террористических преступлений, что имеет целью подрыв финансовых основ деятельности экстремистских организаций.

Можно увидеть, что для США характерно ведение деятельности по борьбе с преступностью экстремистской направленности исключительно в рамках борьбы с терроризмом. При этом законодательство США предусматривает довольно широкий круг террористических преступлений, за совершение которых предусматриваются суровые меры ответственности.

В Китае, как и в США, существенное влияние на деятельность по борьбе с экстремизмом оказывает политическая и правовая культура государства. Ключевую роль в данном случае играет утверждаемая на государственном

уровне коммунистическая идеология [7, с. 422]. Утверждение единой официальной государственной идеологии предопределяет особо суровое отношение к экстремистской преступности.

В КНР особую остроту проблема терроризма и экстремизма приобрела в связи с обострением внутренних отношений в регионе Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) [8, с. 23]. Рост сепаратистских настроений в данном районе в совокупности с усилением экстремистских религиозных течений делают этот регион крайне сложным для проведения в нем политики по противодействию терроризму и экстремизму. Подобные внутренние проблемы заставляют КНР уделять существенное внимание противодействию терроризму и экстремизму и на национальном и на международном уровне. В 2017 году в КНР был введен специальный «антитеррористический пакет» законов, направленных в первую очередь на ужесточение антитеррористической политики в отношении СУАР. В этот пакет вошли, в частности, «15 проявлений экстремизма», запрещенных на территории автономного района, среди которых были такие, как ношение хиджаба и «аномально большой» бороды, а также публичные отказы от просмотра государственного телевидения [9, с. 72-75].

Можно увидеть, что в КНР законодатель прибегает к достаточно жестким мерам, как при преследовании экстремистских преступлений, так и при формировании политики предупреждения террористической и экстремистской деятельности. Также стоит отметить, что уголовное законодательство КНР является отражением политического устройства Китая. Достоинством китайского уголовного законодательства является рассмотрение экономической безопасности как возможного объекта деяний экстремистского характера. Основным недостатком же выступает ограничение понятия экстремистских действий исключительно мотивом ненависти по национальному признаку, не учитывая существующей вражды к другим группам.

Исходя из приведенных выше данных, о противодействии экстремизму в США и КНР, можно говорить о том, что политика государств в данной сфере во

многим определяется особенностями их государственного строя, а также особенностями террористических и экстремистских угроз в этих странах.

В результате глобализации и усиления активности террористических организаций проблема борьбы с терроризмом и экстремизмом встала более остро уже не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Первоначально противодействие экстремизму осуществлялось исключительно в контексте борьбы с терроризмом, однако, на современном этапе сложилось понимание важности противодействия радикальным идеологическим течениям. В настоящий момент активно развивается международное сотрудничество по борьбе с экстремизмом и предотвращению условий, способствующих его распространению.

Список литературы:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 49/60 от 9 декабря 1994г. «Меры по ликвидации международного терроризма» [Электронный ресурс] // <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/768/21/PDF/N9576821.html> (дата обращения: 25.11.2019 г.)
2. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие «преступления ненависти» в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 76-85.
3. Жидков О.А. Соединенные Штаты Америки: конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1993. 765 с.
4. Овчинский В.С., Кочубей М.А. Экстремистские организации в США // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 101-113.
5. Homeland Security Act. November 25th, 2002. [Электронный ресурс] // URL: http://www.rationalrevolution.net/war/homeland_security_act.htm (дата обращения: 25.11.2019 г.)

6. Власихин В. Угрожает ли «Акт патриота» Биллю о правах? Новый антитеррористический закон США // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 59-61.

7. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. М.: Юристъ, 2009. 509 с.

8. Бондаренко А.В. Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–2. С. 23-26.

9. Курочкин И.А. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности в Китайской Народной Республике // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 72-75.